

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. ректора ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

М. В. Груздев

« 25 » ноября 2016 г.

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д.Ушинского»**

о диссертации **Нижник Анна Валерьевны**

«Русский модернизм 1920–30-х годов (Г. Газданов, В. Набоков,
О. Мандельштам): рецепция художественных открытий М. Пруста»,
представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Формулировка темы диссертации накладывает на молодого исследователя серьезные обязательства: широта русского литературного материала и объем французского требуют отнюдь не рядовой эрудиции, а сама постановка проблемы – рецепция художественных открытий Пруста – предполагает отточенное умение различать в поэтике каждого автора «свое» и «чужое», общемодернистское и индивидуальное. По разнообразию аспектов исследования и объему полученной новой литературоведческой информации диссертация А.В.Нижник заметно выделяется из ряда обычных научно-квалификационных работ. Анна Валерьевна демонстрирует и надежную осведомленность, касающуюся самых разных сфер литературной жизни 1920–1930-х гг., и умение убедительно выделять и интерпретировать как магистральные тенденции развития модернистской литературы, так и частные, индивидуальные особенности поэтики каждого из рассматриваемых авторов.

Научная *актуальность и новизна* работы представляются нам несомненными. Во-первых, А.В.Нижник обращается к исследованию

рецепции Пруста по разные стороны границ – государственных и культурных: Ю.Фельзен, В.Набоков и Г.Газданов – это различные грани эмигрантского восприятия, Мандельштам же – «советский» читатель Пруста (не по мировосприятию, а по месту проживания – в Советской России). Во-вторых, разнящиеся эстетические установки исследуемых авторов дают исследователю возможность показать неочевидные трансформации прустовских приемов, заметные лишь при сопоставлении «проекций» в поэтике столь разных писателей, как, например, Ю. Фельзен и О. Мандельштам. В-третьих, работа А.В.Нижник позволяет заполнить отдельные литературоведческие лакуны – в частности, касающиеся стилевых истоков прозы Ю.Фельзена, специфики воссоздания в его произведениях психологического мира персонажей; восприятие открытий Пруста в творчестве Мандельштама также остается на сегодня проблемой, в решении которой важен каждый новый исследовательский шаг.

Достоверность полученных результатов определяется обоснованной теоретической базой исследования, опорой на широкий круг как отечественных, так и зарубежных научных работ, значительным объемом анализируемых текстов, разнообразием аналитических процедур. Диссертация имеет несомненное *теоретическое и практическое значение*: в ней содержатся типологические обобщения – осмыслены особенности повествовательных моделей, стилевых форм, в которых эмигрантская проза искала себя, встраиваясь в контекст европейской модернистской литературы, – и присутствуют кропотливые, детальные разборы локальных аспектов повествования, особенностей синтаксиса, лексического строя текста (наиболее удачные и значимые, на наш взгляд, в разделах, посвященных прозе Г.Газданова и роману В.Набокова «Камера обскура», – хороший пример для использования в практике преподавания филологических дисциплин в вузах).

Среди наиболее существенных достоинств диссертации А.В.Нижник отметим многоаспектность проведенного анализа текстов. Так, в разделе 2.2

главы второй («Сюжеты и приемы М. Пруста в творчестве Ю. Фельзена») основное внимание уделено принципам создания психологического портрета героя-эмигранта, персонажа с «экзистенциальным сознанием»; важнейшим способом репрезентации этого типа сознания названы стилевые черты, восходящие к поэтике М. Пруста: разветвленные – осложненные – предложения, двойные знаки препинания, раздробление высказывания на синтагмы, призванное создать иллюзию импрессионистического письма.

Синтаксису уделено внимание и при разборе произведений Г.Газданова (в том числе и в сопоставлении с Ю.Фельзеном) – однако в главе третьей к рассматриваемым уровням текста добавляются его субъектная структура, точка зрения героя-повествователя, сменяющиеся планы в пространственной организации произведения (например, в разборе новеллы Г.Газданова «Водяная тюрьма»: А.В.Нижник подробно анализирует прустовские принципы фокализации, использованные в новелле, осмысление повествователем движения времени, способы передачи «текучести» мыслей и т.д., см. стр.92-98).

В следующем параграфе (3.3. «Принцип музыкального контрапункта в творчестве Г.Газданова и М.Пруста») в сферу исследовательского внимания попадают уже приемы смежных видов искусств – прежде всего живописи и музыки. Характеризуя соотношение визуального и акустического планов в прозе М.Пруста, А.В.Нижник настаивает на том, что «Пруст относится к лексике и тропам – как к палитре красок, к синтаксису – как к музыке» (стр.86 и 103; данный абзац повторяется в диссертации дважды и призван, вероятно, продемонстрировать семантические возможности репризы в контрапункте). Более подробно автор работы останавливается на метафоре «памяти как музыки» – значимой для модернистского мироощущения в целом, но и у М. Пруста, и у Г. Газданова становящейся стержневым образом. А.В.Нижник справедливо подчеркивает, что бытовые детали выступают как триггеры, запускающие процесс воспоминаний, а сам образ воспоминания, обозначенный как «тоска по неназываемому» (с.112),

подается через музыкальную метафору. Тонко подмечено и лексическое родство парадоксальных музыкальных формул М. Пруста и Г. Газданова («никогда не слышанные прежде мелодии» и «безмолвный концерт» соответственно), указывающих на внятность присутствия, но неуловимость прошлого в сознании человека.

Глава четвертая (параграф 4.4. «Метафоры памяти в творчестве В.Набокова и М.Пруста») вводит тему культурных кодов – и проблематика исследования расширяется: предметом рассмотрения становятся и интертекстуальные элементы набоковской прозы (прежде всего «Других берегов»), и лингвистические «наложения» – вкрапления французской речи в русскоязычное повествование-воспоминание, и «французские» метафоры-константы, которые станут сквозными мотивами всей набоковской прозы. Так, на стр.139-141 подробно и убедительно разбирается метафора «радужной спирали» в стеклянном шарике; из элемента детской игры в «агатики» – и это прямая отсылка к играм Марселя и Жильберты у М.Пруста – цветная спираль превратится в набоковскую метафору воспоминания; показательно, что при многократном использовании Набоковым точной «вещной» цитаты без указания источника оригинальное авторство – М. Пруста – стирается, а использованный образ осознается как личный, всегда существовавший в сознании набоковского повествователя.

Наконец, в пятой главе основанием для осмысления места М.Пруста в художественном сознании О. Мандельштама становится интерес обоих писателей к сфере искусства (французскому импрессионизму и постимпрессионизму, средневековой архитектуре) и философии А.Бергсона. Точками соприкосновения становятся, в частности, принципы восприятия импрессионистической живописи: и М.Пруст, и О.Мандельштам исходят из того, что значимо не внешнее сходство нарисованного с разными явлениями действительности, а сходство между субъективным восприятием картины и реальности (стр.177). Убедительную трактовку в диссертации получает и тема архитектурных метафор в «романе-соборе» М.Пруста и лирике

О.Мандельштама (удачно связанная с вопросами о физической ощутимости времени и рефлексии над архитектурной литературных произведений). К числу «архитектурных» приемов в поэтическом синтаксисе О.Мандельштама А.В.Нижник относит «использование разорванного тире и многоточий» (стр.189), что позволяет создать самостоятельный художественный объект на стыке словесного и пространственного искусства. Кроме того, проза О.Мандельштама конца 1920-гг. – прежде всего «Египетская марка» – убедительно встроена в контекст модернистских автобиографических произведений с «прустовским» вниманием к бытовым деталям (уют, запах дома), умению переводить рутинные жизненные ситуации в «высокий» регистр.

Диссертационное исследование А.В.Нижник – интересная, значимая, убедительная в своих итоговых положениях филологическая работа, достойная высокой оценки. Однако укажем на отдельные композиционные недочеты, которые обусловлены, вероятно, разветвленностью, «ризоматичностью» литературного материала, множеством векторов его рассмотрения. Так, в главе четвертой обращает на себя внимание излишняя реферативность параграфа 4.3 «Принятие творчества М.Пруста В.Набоковым в поздний период творчества» (комментированное изложение лекций В. Набокова о М. Прусте и нескольких положений из интервью); весь раздел воспринимается в динамично развертывавшемся исследовании как необязательный стоп-кадр. На стр. 142-145 приводится подборка тезисов из набоковедческих исследований о разных аспектах темы памяти в ранних эмигрантских произведениях Набокова (к которым – судя по контексту на стр.143 – почему-то отнесен и роман «Подлинная жизнь Себастьяна Найта», написанный на самом деле уже после того, как завершился «русский» период творчества В. Набокова) – но дана она безотносительно к проблеме рецепции М. Пруста, скорее как самостоятельный аналитический фрагмент со своей собственной внутренней темой. И, наконец, частное замечание библиографического свойства: в списке использованной литературы (с.224,

пункты 131-134) работы научного руководителя диссертанта – проф. А.В.Леденева – приведены с инициалами «А.А.».

Содержание автореферата диссертации А.В. Нижник соответствует основным положениям диссертации. Опубликованные статьи достаточно полно отражают её содержание.

Всё вышесказанное даёт основания утверждать, что рецензируемая диссертация представляет значительный теоретический и практический интерес. Это научно-квалификационная работа, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как значимое научное достижение, имеющее важное социальное и культурное значение, что соответствует требованиям п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата филологических наук, а её автор, Анна Валерьевна Нижник, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен профессором, заведующей кафедрой иностранных литератур и языков, профессором кафедры русской литературы, доктором филологических наук Кучиной Татьяной Геннадьевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского» 21 ноября 2016 года (протокол №3).

Список научных трудов:

Кучина Т.Г. Мотивная структура повествования в произведениях Михаила Шишкина // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2013. – №3. С.28-33.

Кучина Т.Г. Тема музыки и особенности фонетической организации повествования в рассказе Людмилы Улицкой «Голубчик» // Ярославский

педагогический вестник. – 2013. – Т.1 Гуманитарные науки. – №4. С.217-219.

Кучина Т.Г., Бокарев А.С. Слова «живые» и «мертвые»: о метапоэтической проблематике лирики Алексея Цветкова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т.1 Гуманитарные науки. – №4. С.212-216.

Кучина Т.Г., Бокарев А.С. «Кругом возможно сон»: онейропоэтика Алексея Цветкова // Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова. – 2015. – №2. С.97-100.

Кучина Т.Г. Лауреаты и номинанты современных литературных премий. Л.Улицкая. М.Шишкин. Д.Быков / История русской литературы XX – XXI веков. Учебник и практикум для академического бакалавриата / В.А.Мескин, А.В.Леденев, А.Г. Коваленко [и др.]; Под общей ред. В.А.Мескина. М.: Издательство Юрайт, 2016. 411 с. С.309-330.

Зав.кафедрой русской литературы
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д.Ушинского»
проф., доктор фил.наук

И.Ю.Лученецкая-Бурдина

Подпись И.Ю.Лученецкой-Бурдиной заверяю.

Начальник управления по кадровому
и организационному обеспечению
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д.Ушинского»

Л.В.Коняева

Кафедра русской литературы ЯГПУ им. К.Д.Ушинского:
150000, Ярославль, Которосльская наб., 66, ауд. 318, тел. (4852)213473,
e-mail: lucciano55@yandex.ru

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского»,

150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108, тел. (4852) 305661, rector@yspu.org; адрес сайта www.yspu.org.